

* * *

Глаза Итона, смотревшие на Лизу, дрогнули.

Он думал, что ему показалось, но это было не так. Итон запоздало почувствовал внезапное желание узнать... Почему Рейтан похож на ту женщину...

Она отличалась от человека, которого он ожидал увидеть, но Лиза, которая действительно была похожа на неё, сейчас сидела перед ним. Серебряные волосы, которые сияли в лунном свете, и даже запах, исходящий от неё. Всё было тем же самым.

Лишь цвет её глаз был другим.

Кроме того, его забавляла её смелость. Она поняла, что в её комнату проник незванный гость, но всё равно не испугалась?

— Все говорили, что владелец этого дворца ослепительно красива, мягка, а также очень тёплый человек. Однако...

Первым нарушил молчание Итон.

— Я думаю, что на самом деле всё по-другому, к тебе проник незнакомец, но ты даже не испугалась.

Лиза усмехнулась.

— ...Я видела намного более странные и страшные вещи.

Итон прищурился.

— Женщина, которая никак не умрёт, хотя всё её тело обожжено огнём, мужчина с разбитой головой или уродливое чудовище, о котором я никогда не слышала. Много чего приходит в мои сны.

— ...

— По крайней мере, сегодня у меня нет причин удивляться тебе.

Изумрудные радужки Лизы затряслись. Она была в полубессознательном и полусонном состоянии. Наверное, она думала, что всё ещё спит. Итон уставился на Лизу и медленно спустился с подоконника. Затем он взял что-то со стола рядом с её кроватью. Это был пустой

пузырёк.

— Это яд, да?

Она молча смотрела на него, вместо того чтобы ответить на вопрос.

— То, что разрушит твой разум, разрушит и твоё тело.

— Ну, эффект впечатляющий.

— Значит, лучше рано умереть, чем иметь бесполезного ребёнка?

Итон усмехнулся.

— Все Императоры так делают, хах. Им наплевать на чувства женщин. Если тебе это нравится, то ладно.

Прошло много лет, но ничего не изменилось. Является ли нынешний Император первоначальным потомком, связанным с кровью, или произошло восстание, и он из семьи, которая восстала, Итон не был уверен. Невыносимое отвращение отразилось на его лице.

— А женщины, которых выбирают Императоры... всегда одни и те же.

— ...

— Первоначальные чувства рано или поздно изменятся, в конце концов всё изменится. Есть много всего, чем хочет владеть человек. Ты не такая уж особенная. Как долго ты сможешь притворяться такой перед другими?

— Ты так говоришь, как будто сам видел всех этих женщин.

Итон сосредоточил своё внимание на Лизе, выражение его лица было каменно холодным.

— Кто отец?

Лиза пристально посмотрела на Итона.

— Отец твоего ребёнка. Человек, который дал тебе семя твоего ребёнка.

Он не услышал ответа. Вместо этого Лиза рассмеялась. Жуткий смех вырвался у неё изо рта.

— Император дал мне много всего.

Её тон стал немного другим, как будто она насмехалась над кем-то.

— Он запретил мне танцевать и подвергаться преследованиям на улицах, подарил мне дорогую одежду, драгоценности, подарил роскошный дворец и даже больше.

— ...

— Но я выбрала другого человека. Мелкого уличного музыканта, который всегда заставлял меня танцевать.

— ...Музыканта?

— Мунид.

Итон взглянул на неё.

— На казакийском это означает «Красная луна». Он родился в тот день, когда взошла красная луна. Я знаю, что это глупое имя, но что он мог сделать? Это было для него роскошью — иметь имя.

— ...

— У нас ничего не было. Нам приходилось развлекать людей только для того, чтобы выжить. Так мы и жили.

Её улыбка погасла. Её изумрудные глаза затуманились и безучастно смотрели вдаль. Лиза не плакала и не улыбалась, она лишь тихо бормотала:

— Но мы жили.

— ...

— Даже если с нами плохо обращались, даже если мы мало зарабатывали и ели раз в день, мы любили друг друга и были счастливы.

Итон уставился на ничего не выражающее лицо Лизы и вскоре спросил:

— Он был черноволосый?

Лиза рассмеялась, словно пьяная. Её тело шаталось, но, несмотря на это, она не легла обратно в постель.

— У них не так уж много общего. У него были рыжие волосы и карие глаза, но в одном этот ребёнок похож на своего отца.

— В чём?

— ...

— Что он унаследовал от своего отца?

Из-за вопроса Итона лицо Лизы омрачилось. После этого она ответила с бодрой улыбкой на губах:

— ...Не знаю. Но Мунид не был черноволосым.

Его брови нахмурились, Итон уже сомневался, может ли Лиза быть виновна в неверности. Его догадка оказалась верной. Но теперь он знал, что ни один из родителей ребёнка не черноволосый. Этот парень, Рейтан... Как же так вышло? Кроме того, Лиза была очень похожа на неё. Если это так... тогда, возможно...

— Откуда?

— ...

— Откуда ты?

— Империя Эванта.

— А твоя мать? Мать твоей матери и мать твоей бабушки? Откуда течёт кровь твоих предков?

Его голос заметно повысился, но Лиза даже не выглядела испуганной.

— Не знаю. Я постоянно переезжала с места на место... Такой была моя жизнь.

Услышав её ответ, Итон сжал губы.

— Откуда я пришла или куда я хочу пойти, какое это вообще имеет значение? В любом случае, это не то, что я могу выбрать. Так было всегда. Я даже видела, как голова Мунида была разбита на моих собственных глазах и внезапно перенесена в это место.

— ...

— Я даже не могу мечтать. Мне всегда снятся одни и те же сны, которые я не хочу видеть. Мать, всё тело которой обожжено огнём, неизвестное уродливое чудовище. И... разбитая голова моего мужчины.

Итон ничего не говорил, не сводя глаз с Лизы. Он всё понял. Тот факт, что человек, которого любила Лиза, тот, кто убил его, несомненно, был ни кем иным, как Императором. Она была накачана этим наркотиком, и ей каждый день снился кошмар. Кошмар о её мужчине, умирающем от рук Императора...

— Но сегодня мне ничего не снилось.

Лиза медленно протянула руку и погладила Итона по щеке. В тоже мгновение улыбка на её лице исчезла, как будто её смыло, и выражение её лица стало холодным. Широко раскрытые глаза Лизы уставились на него.

— Кто ты такой?

Её острые ногти царапнули его щёку. Из открытой раны сочилась кровь, но Лиза даже бровью не повела.

— Что это за кошмар?

— Это всего лишь сон.

На этот раз Итон протянул к ней руки. Его тонкие пальцы мягко дотронулись до хрупких плеч Лизы. Её тело легло на кровать. Смотря в расфокусированные изумрудные глаза, Итон продолжил:

— Ты спишь. Когда ты проснёшься. Когда ты вновь откроешь глаза. Ты ничего не вспомнишь.

Её глаза постепенно закрылись. Итон посмотрел на Лизу, которая лежала, словно труп, затем коснулся её лба.

Он знал это. Это не было совпадением. Он должен был знать о долгой истории крови этой женщины. Однако он ничего не мог изменить.

Итон постучал себя по губам. Даже после того, как он зашёл так далеко...

<http://tl.rulate.ru/book/96809/1451082>